ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**Вопросы
истории, международных отношений
и
документоведения**

Выпуск 5

Издательство Томского университета

2010

сандайская культура) / Д.Г. Савинов, А.В. Новиков, С.Г. Росляков. – Новосибирск, 2006. С. 143, 222. Рис. 109, 6,7. С. 271. Рис.187, 8.

⁹ Ермоленко Л.Н. Средневековые изваяния Казахских степей // типология, семантика в аспектах военной идеологии и традиционного мировоззрения. Новосибирск, 2004; Сеницын И.В. Археологические исследования в западном Казахстане // ТРИИАЭ. Археология. Алма-Ата, 1956. Т.1.

¹⁰ Барсуков Е.В. Отчет о научной исследовательской работе Шайтанской археологической экспедиции Томского государственного университета на территории Кожевниковского района Томской области в 2007 г.: исследования городища Шайтан III. Томск, 2008.

¹¹ Бараба в торжеское время / В.И. Молодин, Д.Г. Савинов, В.С. Елагин и др. Новосибирск, 1988.

¹² Коников Б.А. Омское Прииртышье в раннем и развитом средневековье. Омск, 2007; Соловьёв А.И. Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха средневековья. Новосибирск, 1987.

¹³ Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1986; Худяков Ю.С. Вооружение кочевников приалтайских степей в IX–X вв. // Военное дело древних племён Сибири и центральной Азии. Новосибирск, 1981.

¹⁴ Илюшин А.М. Курганы средневековых кочевников долины р. Бачат. Кемерово, 1993.

¹⁵ Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников...

¹⁶ Плетнёва С.А. Древности чёрных клубуков // Археология СССР. Свод археологических источников: Москва, 1973. № Е1-19; Плетнёва С.А. Кочевники восточноевропейских степей в X–XIII вв. Печенеги, торки, половцы // Археология СССР. Степи Евразии в Эпоху Средневековья. Москва, 1981.

¹⁷ Фёдоров-Давыдов Г.А. Кочевники восточной Европы под властью золотоордынских ханов // Археологические памятники. Москва, 1966.

¹⁸ Ермоленко Л.Н. Средневековые изваяния Казахских степей // Типология, семантика в аспектах военной идеологии и традиционного мировоззрения. Новосибирск, 2004.

¹⁹ Кубарев Г.В. Указ. соч.

²⁰ Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов. Новосибирск, 1980.

А.А. Илкос

КОНФЛИКТ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ И ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ НАЧАЛА XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА С.А. ЕСЕНИНА)

Целью моей работы будет анализ жизни и творчества Есенина в контексте модернизационных процессов в российском обществе начала XX в. В данной работе я старался подходить критически к различным трактовкам творчества и биографии поэта.

В автобиографии 1921 г. Сергей Есенин заявляет: «...Я крестьянин Рязанской губернии, Рязанского же уезда»¹. Точнее будет сказать, что он был выходцем из крестьянской семьи, который жил и работал в городе. Для нас это важно отметить потому, что на самом деле он не был крестьянином в строгом смысле этого слова ни по внешним признакам – он не занимался земледелием и не жил большую часть своей сознательной жизни в деревне, ни по «внутренним» духовным своим взглядам, чему мы сейчас сможем найти подтверждения в описании его жизни и творчества.

Если вспомнить биографию поэта, то можно сказать, что он совершил за свою жизнь стремительный скачок, превратившись из сына вполне заурядных родителей-крестьян, пусть и зажиточных, в личность мирового масштаба. За счет чего это произошло? Бесспорно, за счет его природного таланта и, конечно, возможности получить образование.

Сергей Есенин родился 21 сентября (3 октября) 1895 г. С 1904 по 1912 г. учился сначала в Константиновском земском училище, затем в закрытой церковно-учительской школе.

С августа 1912 г. Есенин жил сначала в Москве, затем в Петрограде, где в начале 1916 г. вышла его первая книга «Радуница», в 1918 г. – вторая книга стихов, которые сделали его знаменитым².

На мой взгляд, Есенин – как явление в российской культуре – есть самая «вершина айсберга» тех процессов, которые происходили в нашей стране в начале XX в. В это время стремительно происходит переход от традиционного сельского общества к индустриальному, городскому. В отечественной историографии этот процесс получил название *модернизации*³. Этот переход не был простым для российского общества. Модернизация не закончилась ни после коллективизации крестьянства, ни после форсированной индустриализации 30-х годов, ни после урбанизации 60 – 80-х годов XX в., по мнению ряда исследователей, она не завершена до сих пор, как это не парадоксально звучит сегодня.

Приобретение материальных признаков индустриальной культуры (развитая промышленность, в особенности тяжелая, жизнь большинства населения в городах) или же внешнее заимствование ее культурных ценностей (рыночные отношения, права и свободы граждан), как показывает практика, не дают качественного сдвига. Новая культура станет своей, когда она не просто существует в виде привычных для данного общества институтов, норм, правил и т.д., но и охотно принимается людьми, естественна для них, соответствует их внутренним потенциалам⁴.

В начале XX в. Россия отставала по большинству социально-экономических показателей от ведущих индустриальных стран Европы, Азии и Америки. Современники этих событий осознавали, что это системный кризис российского общества. В конце XX в. отечественный социолог, демограф А.Г. Вишневский сделал вывод, что это был кризис российского аграрного общества. Главным событием истории России XX в. он видит не войны и революции, а *гибель российской деревни*⁵.

Отсюда становится понятна роль фигуры Есенина в подобного рода исследованиях. Всем известно, он называл себя «последним поэтом деревни». И по большому счету это так. Он в своей жизни сумел соединить и старое, и новое. Его творческий путь и биография отражают судьбы миллионов людей в России, сумевших за свою жизнь пройти «путь из деревни в город».

Вот отрывок из стихотворения, лейтмотив – которого скорбь по патриархальной деревне и ее противостояние городу: «...На тропу голубого поля // Скоро выйдет железный гость. // Злак овсяный, зарею пролитый, // Соберет его черная горсть...»⁶

1920 год. Похожие строчки мы можем найти во множестве стихотворений поэта того времени. Один из самых ярких примеров в «Сорокоусте», написанном также в 1920 г.: «...О, электрический восход, // Ремней и труб глухая хватка, // Се изб древенчатый живот // Трясет стальная лихорадка!»⁷

Таким образом, одной из главных тем в творчестве поэта в это время являются противопоставление города и деревни, страх перед его экспансией, обида. Подобные настроения мы можем найти и в крестьянских письмах, мемуарах, официальных документах, адресованных власти того времени.

В 1920-е годы в российской литературе появилось целое направление «новокрестьянских поэтов», к которому относились Клычков, Клюев, Ширяевец, Есенин и др. Все они были выходцами из крестьянства. Перебравшись в столицу, они воспевали патриархальную деревню в своих произведениях, таким образом, создавая свою индивидуальность в столичной литературной среде.

Однако уже в 1919 г. Сергей Есенин отходит от чисто крестьянской тематики и примыкает к литературному движению имажинистов, по чьим представлениям главная цель искусства состояла в создании образа. Это было авангардное, бомондное направление столичной культуры. Духовно чуждая поэту, во многом надуманная философия имажинизма вскоре тоже разочаровала Есенина. В 1921 – 1923 гг. поэт создает цикл стихов «Москва кабацкая».

«Творческие скитания» Есенина ярко показывают нам потерю им прежних духовных ориентиров и поиск новых. И здесь показателен новый виток событий в биографии поэта, и как следствие – в его творчестве. Встреча с Айседорой Дункан, путешествие по Европе и поездка в США породили настоящий конфликт в мировоззрении Есенина: его крестьянское прошлое столкнулось с осознанием новых западных тенденций развития цивилизации, которым уже через несколько лет было суждено стать реальностью российской жизни.

Больше года (с мая 1922 г. до августа 1923 г.) провел Есенин в зарубежной поездке. Он «объездил все государства Европы и почти все штаты Северной Америки»⁸. После встречи лицом к лицу с западной цивилизацией «зрение мое переломилось, – написал сам Есенин в своем очерке «Железный Миргород», – особенно после Америки». По прибытии из-за границы поэт опубликовал свой очерк в московской центральной газете «Известия» в 1923 г.⁹

Есенина в путешествии в Америку поражило буквально все, особенно «железная и гранитная мощь» Нью-Йорка, названная им «поэмой без слов»¹⁰. Будучи там, он постоянно сравнивал их жизнь с нашей и приходил к крайне не утешительным выводам: «...вспомнил про «дым отечества», про нашу деревню, где чуть ли не у каждого мужика в избе спит телок на соломе или свинья с поросятами, вспомнил после германских и бельгийских шоссе наши непролазные дороги и стал ругать всех цепляющихся за «Русь» как за грязь и вшивость. С этого момента я разлюбил нищую Россию»¹¹.

После этой поездки Есенин окончательно убеждается, что стране необходима индустриализация, и полностью переходит на сторону советской власти.

Отражение этих настроений мы можем найти в его стихах и поэмах, написанных как во время зарубежной поездки, так и после возвращения на родину. Особенно показательной является поэма «Страна негодяев». Через монологи героя поэмы Рассветова Есенин выражает свою точку зрения на современное положение России и ее преобразование в будущем: «...И кому же из нас незнакомо, // Как на теле паршивый прыщ, // Тыщи лет из бревна да соломы // Строят здания наших жилищ. // 10 тысяч в длину государство, // В ширину около верст тысяч 3-х. // Здесь одно лишь нужно лекарство – // Сеть шоссе и железных дорог. // Вместо дерева нужен камень, // Черепица, бетон и жель. // Города создаются руками, // Как поступками – слава и честь»¹².

Все это так, но в других стихотворениях поэта, более поздних, приходит осознание, что сразу, быстро эти изменения в России произойти не смогут. Эти настроения ярко проявились в стихотворении «Русь уходящая»: «Мы многое еще не сознаем, // Питомцы ленинской победы, // И песни новые // По-старому поем, // Как нас учили бабушки и деды. // Друзья! Друзья! // Какой раскол в стране, // Какая грусть в кипении веселом!»¹³

Эти строчки абсолютно точно отражают обстановку тех дней в российском обществе. Исследователи проблем модернизации в России в начале XX в., все как один, говорят о феномене проявлений «старого в новом и нового в старом»¹⁴ быте, не противопоставляя их друг другу.

Тем не менее поэт, создавая необходимый лирический накал, сравнивает два типа людей в российском обществе тех лет. Условно это люди «новые», молодые и «старые», «забитые», чья кровь «заплесневела». Про вторых он пишет, что «они, как отрубь в решете, средь непонятных им событий»¹⁵, и то, что их трогать не надо, они «самим себе умрут»¹⁶.

Себя он относит к некому промежуточному типу, хотя объективно таких людей в России уже через 20 лет будет большинство: «...Я человек не новый! // Что скрывать? // Остался в прошлом я одной ногою, // Стремясь догнать стальную рать, // Скольжу и падаю другою... // ... А есть другие люди, // Те, что верят, // Что тянут в будущее робкий взгляд... // ...Я слушаю. Я в памяти смотрю, // О чем крестьянская судачит оголь. // «С Советской властью жить нам по нутрию... // Теперь бы ситцу... Да гвоздей немного...»¹⁷.

Эти строчки в точности отражают отношение крестьян к советской власти. Перекликаются эти слова с сотнями крестьянских писем, жалоб на недостаток промышленных городских товаров в деревне.

В конце жизни Сергей Есенин, поняв всю сложность происходящих в стране процессов, выходит на иной уровень их восприятия. Он стал философски осознавать, что жизнь в России и в деревне стремительно меняет-

ся, что быстро избавиться от отсталости не удастся, что многое делается неправильно, по-старому.

Конечно, это всего лишь беглый анализ стихов Есенина, в которых, на мой взгляд, скрыто еще много полезной информации для историка и социолога. В силу недавнего выхода на данную тему, мной еще слабо изучены непосредственные документы российского крестьянства начала XX в., которые сейчас изданы в большом количестве.

В заключение можно сказать, что конфликт двух культур – традиционной, сельской, и индустриальной, городской, существовал в российском обществе с начала XX в. Личность С.А. Есенина, его жизненный путь и творчество созвучны миллионам судеб российских людей, что показывает сопоставление его стихов с мыслями и чаяниями крестьянства того времени, отраженными в реальных письмах и мемуарах. Именно поэтому память о нем и его творчество были так любимы в XX в. и так актуальны до сих пор для российских людей.

Главный рубеж процесса перехода от традиционного, сельского, к индустриальному, городскому, обществу в России уже произошел в XX в. Для всех народов, проживавших в Советском Союзе, он дался ценой значительных утрат, происходил через радикальные реформы и репрессии.

Модернизация в России продолжается, но движение направлено к новым целям, информационному, инновационному обществу. Однако вопрос отношения к крестьянству в прошлом и настоящем нашей страны остается открытым. В частности, пока крестьянство не перестанет быть в сознании российских граждан предметом, с одной стороны, жалости, а с другой – отвращения, движение вперед будет невозможным. Выходом из этой ситуации может быть рациональный подход к истории российского крестьянства и извлечение уроков из нее.

Примечания

¹ Автобиография С.А. Есенина записанная И.Н. Розановым (1921 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://esenin.niv.ru>, свободный.

² Русские писатели 20 века. Библиографический словарь. М., 1998. Т. 2. С. 480.

³ Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск, 2007. С. 13.

⁴ Вишневский А.Г. Русский или прусский? Размышления переходного времени. М., 2005. С. 7.

⁵ Вишневский А.Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М., 1998. С. 11.

⁶ Есенин С.А. «Я последний поэт деревни» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://esenin.niv.ru>, свободный.

⁷ Есенин С.А. Сорокоуст // Там же.

⁸ Есенин С.А. Железный Миргород. 1923 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://esenin.niv.ru>, свободный.

⁹ Там же. Примечания.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Есенин С.А. Страна негодяев. 1922–1923 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://esenin.niv.ru>, свободный.

¹³ Есенин С.А. Русь уходящая. 1924 г. // Там же.

¹⁴ Крюкова С.С. Крестьянские истории: Российская деревня 20-х годов в письмах и документах. М., 2001. С. 4.

¹⁵ Есенин С.А. Русь уходящая. 1924 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://esenin.niv.ru>, свободный.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

Н.Г. Комова

УКРАШЕНИЯ МОГИЛЬНИКА ШАЙТАН II

Могильник Шайтан II находится в Кожевниковском районе Томской области. Памятник был открыт археологическим отрядом Томского государственного университета под руководством О.В. Зайцевой и предварительно отнесен к басандайской культуре¹. Однако вопрос о правомерности выделения данной археологической культуры на территории Томского Приобья остается дискуссионным². Что касается датировки могильника Шайтан II, то вещественный материал, полученный в ходе раскопок, имеет широкую датировку в рамках первой половины II тыс. н.э.³

Цель настоящей работы – охарактеризовать украшения могильника Шайтан II как археологический источник, который может свидетельствовать о культурных контактах населения его оставившего.

На сегодняшний момент исследовано 9 курганов, содержащих 14 погребений, 10 из которых сопровождалось инвентарем. Украшения встречены в 6 захоронениях. 3 определены как женские, одно мужское, одно детское и одно не определено.

Бусины, подвески, бисер

Бусины, бисер и подвески употреблялись в качестве шейных одиночных украшений, украшений косы, элементов сложного украшения типа женского нагрудника, пуговиц, привесок на серьгах, нашивок на одежду, головные уборы, обувь и др.

В погребениях могильника Шайтан II найдено: бусин – 43 экз., бисера – 32 экз., подвесок – 1 экз. Бусины обнаружены в 3 погребениях в количестве от 6 до 25 экз. По материалу бусины делятся на три группы – стеклянные (28 экз. – 65%), каменные (13 экз. – 30%), бронзовые (3 экз. – 5%).

– *Стеклянные бусины, бисер.* Стеклянные бусины в количестве 11 экз. были обнаружены в женском захоронении (курган 17, погребение 3). Преобладают пастовые непрозрачные бусины черного цвета (6 экз.). Данные бусины в поперечном сечении – круглые, в продольном – шестигранные, и поделены насечками на 5 зон – «лепестков». Имеются также полупрозрачные серые бусины: рубленая из трубки цилиндрической формы (1 экз.) и двухчастная шарообразной формы (2 экз.). Интерес вызвали 2 пастовые бусины синего цвета с выпуклым ор-